

ЦИКЛ
Александра Михайловского
Александра Харникова
АНГЕЛЫ В ПОГОНАХ

Путь в Царьград
Афинский синдром
Встречный марш

Рандеву с «Варягом»
Петербургский рубеж
Мир царя Михаила

Однажды в октябре
Время собирать камни
Вся власть Советам!

Крымский излом
Прорыв на Донбасс
Ветер с востока

Александр Михайловский
Александр Харников

**ВЕТЕР
С ВОСТОКА**

Москва
Издательство АСТ

ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М 69

Серия основана в 2011 году
Выпуск 74

Оформление обложки *В. Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Михайловский А., Харников А.

М 69 Ветер с востока. — Москва: Издательство АСТ,
2016. — 384 с.

ISBN 978-5-17-094626-6

Эскадра адмирала Ларионова, таинственным образом попавшая из 2012 года в год 1942-й, продолжает сражаться с врагом. Деблокирован Севастополь, освобожден Крым, на Донбассе разбита группировка войск под командованием генерала Гудериана.

Сформированная из морских пехотинцев бригада особого назначения переброшена под Ленинград, чтобы разблокировать город и разгромить противостоящую Красной армии группу армий «Север». А корабли эскадры из будущего, наведя порядок на нефтепромыслах Плоешти, миновав Проливы, вышли в Средиземное море. Война продолжалась, и пришельцы из XXI века готовились к новым сражениям с захватчиками.

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Михайловский А., Харников А., 2015
© ООО «Издательство АСТ» 2015
© Издательский дом «Ленинград»
оформление, 2015

ISBN 978-5-17-094626-6

Авторы благодарят за помощь
и поддержку *Юрия Жукова*
и *Макса Д* (он же *Road*
Warrior)

Пролог

«Будет и на нашей улице праздник» — сказал в нашей истории Сталин, выступая 6 ноября 1942 года на торжественном заседании в честь 25-й годовщины Октябрьской революции. А в этой реальности такой праздник уже наступил. Немцы не дошли до Сталинграда, а были разбиты в Крыму, на Донбассе и под Питером.

А все началось с того, что эскадра кораблей Российского флота, отправившаяся в 2012 году к берегам охваченной войной Сирии, неожиданно перенеслась в начало 1942 года к берегам Крыма, практически полностью захваченного немцами. Держался лишь героический Севастополь, да в результате дерзкой десантной операции был освобожден Керченский полуостров.

Командующий эскадрой адмирал Ларионов ни минуты не колебался — вмешаться в войну против нацистов или остаться нейтральными. И уже с первой волной Евпаторийского десанта морские пехотинцы из будущего вышли на берег и вступили в схватку с врагом.

А потом были бои за освобождение всего Крыма, разгром сил люфтваффе на южном фланге советско-германского фронта, уничтожение нефтепромыслов в Плоешти и терминалов с горючим в Констанце.

Пришельцы из будущего вышли на связь с Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами СССР Сталиным, который в качестве своего личного представителя послал в Крым генерала Василевского. Так была спланирована наступательная операция, целью которой был полный разгром немецких захватчиков на юге страны.

А далее — бесконечные бои с войсками немецкой группы армий «Север» под Ленинградом, прорыв части эскадры из будущего через черноморские проливы, Средиземное море и Атлантику, кишащую немецкими подлодками, в Баренцево море, где на подступах к Мурманску сражался с врагом молодой, но зубастый Северный флот СССР. Война продолжалась...

Часть 1 ПЕРЕД БУРЕЙ

15 февраля 1942 года, полдень. Мурманск. Сводная эскадра особого назначения. Гвардейский ракетный крейсер «Москва»

Дошли. Обогнули охваченную войной Европу, оставив позади изумленных итальянцев, разъяренных немцев, до смерти напуганных англичан и ничего не понявших американцев. Хмурым зимним утром эскадра особого назначения вошла в Мурманск.

Первым, вслед за эскортным сторожевиком, на внутренний рейд вошел гвардейский ракетный крейсер «Москва» кроме Андреевского флага несущий и вымпел главкома РККФ. Этот факт сам по себе был способен вызывать фурор. Но вслед за «Москвой» у бочек пришвартовались «Североморск» «Ярослав Мудрый» «Сметливый» также несущие на своих мачтах Андреевский флаг. Все это вызывало у очевидцев ощущение какого-то сюрреализма. Рядом с этими кораблями лидеры «Ташкент» и «Харьков» под флагами РККФ казались небольшими и совершенно обыденными, хотя их корпуса тоже были раскрашены футуристическим цифровым камуфляжем.

Практически одновременно Северный флот обрел совершенно другое качество и мощь. До прихода осо-

бой эскадры его силы состояли всего лишь из эсминца типа «Новик» дореволюционной постройки «Валериан Куйбышев» и четырех эсминцев «семерок» советской постройки: «Грозный» «Громкий» «Гремящий» «Сокрушительный» Еще два «новика» — «Карл Либкнехт» и «Урицкий» — находились на долговременном ремонте на 402-м заводе в Молотовске.

За всем этим парадом внимательно наблюдали не очень доброжелательные глаза с борта британского легкого крейсера «Нигерия» который должен был выйти в море вместе с обратным конвоем QR-7 еще два дня назад, но задержался под предлогом неисправности машин.

Этот факт показывал, что, возможно, не все ладно в датском королевстве, ибо и сроки прихода особой эскадры в Мурманск, и сама информация об эскадре держались в строжайшем секрете и были известны только узкому кругу лиц в штабе СФ. В данный момент Британская империя после скоропостижной смерти ее премьера Уинстона Черчилля находилась в тяжелом положении. Сменивший его лидер оппозиции Клемент Эттли не обладал таким политическим капиталом, как усопший Уинни, и формула антигитлеровской коалиции — «США и Британия плюс СССР» — стремительно превращалась в «США и СССР плюс Британия»

И не надо быть кадровым офицером Роял Нэви, чтобы понять, что русские привели сюда это соединение с неизвестной до конца боевой мощью только лишь для того, чтобы полностью обезопасить от немецкого воздействия трассу северных конвоев.

Этой зимой русская армия уже изрядно потрепала вермахт под Москвой и на юге, а русский флот мощным ударом разгромил сунувшихся в Черное море

итальянцев, потопив два линкора и принудив к капитуляции крейсер. Причем английской разведке так и не удалось установить, каким образом русским удалось почти одновременно уничтожить два огромных и мощных итальянских корабля. Пугала как сама неизвестность, так и то, что в следующий раз на месте итальянских могли оказаться британские линкоры.

Кроме того, англичане знали, что американцы будут с большей охотой иметь дела с тем партнером, который покажет большую платежеспособность. Именно русские, а не британцы сейчас правили бал. Лиссабонская бойня легла на репутацию британского флота несмываемым черным пятном. И там тоже были замешаны эти, появившиеся однажды ниоткуда корабли под Андреевским флагом. Надо было что-то делать. Но слишком мало имелось достоверной информации, слишком хорошо русские берегли свои секреты. Любопытные и настырные островитяне были готовы использовать любую возможность для того, чтобы сунуть свой длинный нос не в свое дело. Урок Лиссабона ничему их не научил.

Сразу же после того, как «Москва» встала к бочке, от пристани отошел адмиральский катер. Командующий Северным флотом контр-адмирал Головко торопился на встречу со своим флагманом. Но спокойно поговорить им не дали. Действительно, где-то что-то в штабе флота сильно «текло»

Сперва на «Москве» а потом и на других кораблях особой эскадры взвыли сирены воздушной тревоги. Несколько секунд спустя отозвались «Ташкент» и «Харьков» а вслед за ними сигнал об опасности подхватили стоящие на рейде советские и английские эсминцы, а также силы ПВО Мурманска. Последними зашевелились англичане на «Нигерии»

С севера, со стороны Баренцева моря, и с северо-запада, со стороны линии фронта, к Мурманску, скрываясь за облаками, приближалось несколько больших групп германских самолетов. Категорическое требование Гитлера «уничтожить любой ценой» оставалось в силе. Еще два часа назад, когда тральный караван только вышел навстречу эскадре, германский агент, работавший в Мурманске, успел передать шифрованное сообщение. Работа радиопередатчика была запеленгована, но радист при попытке ареста застрелился.

Его сигнала давно уже ждали. Примерно неделю назад большая часть немецкой авиации, действующей в Арктике, была сосредоточена на передовых авиабазах Банак и Хебуктен. Первоначальный план операции «Морской сокол» предусматривал атаку эскадры в открытом море. Но гидросамолеты He-115С, вылетавшие на разведку из Тромсе и Билле-фиорда, либо ничего не находили, либо бесследно исчезали.

Теперь же, когда эскадра была обнаружена, не оставалось ничего иного, как попробовать уничтожить ее массированным налетом прямо в Мурманске, находящегося в пределах досягаемости немецких самолетов. В налете участвовали пять групп бомбардировщиков и торпедоносцев. Со стороны Баренцева моря базу атаковала группа торпедоносцев He-111Н6 в количестве сорока шести машин, а со стороны Норвегии на город заходили три группы дальних бомбардировщиков Ю-88А4 — по тридцать шесть машин каждая, и группа из сорока двух пикирующих бомбардировщиков Ю-87D.

Немецкому командованию в Арктике, еще не знающему о катастрофах коллег на Черном море, казалось, что этих сил с лихвой хватит на то, чтобы уничтожить наглых русских. «Птенцы Геринга» летели навстречу

своей судьбе. Им казалось, что летя над облаками, они полностью невидимы и неуязвимы.

Но это было не так. Первая группа «юнкеров» идущая к городу на большой высоте, была обнаружена за двадцать пять минут до их подхода к цели. Именно это и стало причиной объявления тревоги. С кормовой площадки «Москвы» в небо поднялся вертолет ДРЛО. Как только он набрал высоту, советскому командованию полностью стал ясен замысел противника. Вертолет снова опустили на место, а прибывший в ГКЦ «Москвы» контр-адмирал Головко тут же начал отдавать команды.

Все четыре «семерки» и единственный «новик» разместили так, чтобы они имели возможность поставить заслон торпедоносцам с помощью главного калибра. К ним же присоединились лидеры «Ташкент» и «Харьков» Дистанцию и направление на цель каждому кораблю диктовали с «Москвы» Николай Герасимович решил пока побережь зенитные ракеты, и на эскадре особого назначения поднялись к небу стволы универсальных орудий и зенитных шестиствольных автоматов АК-630. ПВО города по команде контр-адмирала Головко должно было поставить на пути немецких самолетов плотный заградительный огонь.

Обычно налеты на главную базу Северного флота происходили следующим образом. Немецкие бомбардировщики, приглушив моторы, подходили к городу со снижением. Пока бойцы ПВО занимали свои позиции, а командиры лихорадочно рассчитывали установки для стрельбы, все уже заканчивалось. Немцы успевали сбросить бомбы и, понеся минимальные потери, выйти из зоны огня зениток.

Но сегодня все было по-другому. Бойцы заняли свои места у орудий заранее, а установки для стрельбы

рассчитывались совсем в другом месте и передавались на зенитные батареи уже в готовом виде.

Первой вступила в бой «Москва» чья башенная установка АК-130 по дальностью лишь немногим уступала зенитным ракетным комплексам.

Немецкие бомбардировщики еще только готовились пробить облака и выйти на цель, когда она закашляла пятиснарядными очередями. Стотридцатимиллиметровый зенитный снаряд с радиовзрывателем, наведенный на цель АСУ с радиолокационным наведением — для самолета штука страшная.

Первая же очередь точно накрыла ведущую девятку «юнкеров» уничтожив в числе прочих и бомбардировщик командира группы. Но эти четыре сбитых и два поврежденных бомбардировщика были только началом, заставившим асов люфтваффе потерять всю самоуверенность. Следующая очередь проредила еще одну девятку, потом еще. «Юнкеры» начали нести потери еще до того, как увидели цели. Где-то километрах в восьми от бухты небо прочертили дымные черные полосы — следы падающих самолетов, заканчивающиеся в белых снегах тундры.

Спустя несколько минут к голосу «Москвы» подключились две АК-100 «Североморска» и одна — «Ярослава Мудрого» Бомбардировщики стали падать чаще, но их было еще много, и они упорно рвались к цели.

И тут, на рубеже пяти километров, по целеуказанию с борта «Москвы» к зенитному огню кораблей эскадры особого назначения подключилась и зенитная артиллерия ПВО Мурманска. Это была сплошная стена разрывов, которую надо было или пробивать, или отступать. Потеряв до половины участвующих в налете самолетов, немецкие асы отступили, сбросив бомбы, не долетев до цели.

Такая же судьба ждала и группу более тихоходных пикирующих бомбардировщиков, которые были рассеяны и отогнаны заградительным зенитным огнем еще на подходе к Кольскому заливу.

Последними к Мурманску подошли торпедоносцы Хе-111Н6. Их встретила стена огня, на этот раз с советских лидеров и эсминцев. Эскадра особого назначения участвовала в отражении этой атаки, лишь передавая данные для стрельбы. На этот раз сплошная стена разрывов встала на море, и, потеряв два десятка машин, эта группа прекратила атаку и, сбросив в море торпеды, повернула на свой базовый аэродром Бардурфосс. Операция «Морской сокол» с треском провалилась, а арктическое соединение люфтваффе понесло большие потери и надолго потеряло боеспособность.

Советское же командование, после недолгого организационного периода, намеревалось полностью взять под свой контроль арктические воды. Требовалось полностью обезопасить советских рыбаков, ведущих в этих водах лов рыбы, а также обеспечить безопасное прохождение северных конвоев. Чтобы немцы не сучали, советское командование решило провести предложенную товарищем Сталиным операцию «Мгла» о которой будет рассказано чуть позже.

Свои выводы сделали и наблюдавшие за избиением люфтов англичане. Хотя им и было абсолютно непонятно, как русские сумели без потерь отразить массированный налет такого большого количества бомбардировщиков, но они сделали вполне определенный вывод — применение авиации против русских кораблей малоэффективно. Разведку его величества ждала большая работа, и не меньшие разочарования.

Немцы же на своих аэродромах с ужасом подсчитывали потери. Они поняли, что время полного